

Могучая травинка М. Скребцова

Как-то раз стали деревья травку жалеть:
 — Жалко нам тебя, травушка. Ниже тебя в лесу никого нет. Топчут тебя все, кому не лень. Привыкли к твоей мягкости да податливости и совсем тебя замечать перестали. С нами, например, все считаются: и люди, и звери, и птицы. Мы ведь гордые и высокие. Надо и тебе, травка, ввысь тянуться.

Так вот слушайте: раньше травы были деревьями, да не простыми, а могучими. Было это миллионы лет тому назад. Много испытаний пришлось за это время перетерпеть могучим великанам. Те из них, что оказывались в самых тяжелых условиях, становились ростом все меньше и меньше, пока в траву не превратились. Так что нет ничего удивительного в том, что я такая сильная.

Стали тут деревья между собой и травушкой сродства искать. Все шумят, друг дружку перебивают. Устали, наконец, притихли.

Говорит им тогда травка:

— Не стоит жалеть того, кто в жалости не нуждается, не правда ли, милые деревья?

И все деревья с ней сразу же согласились.

Тут в кустах что-то зашуршало, и зайчиха с зайчатами быстро спряталась, и вовремя, потому что на полянку выбежала рыжая худая лисица. Она принялась торопливо обкусывать зеленые травинки.

- Лисица, ты же хищник, неужели и ты травой питаться стала? — удивленно спросили деревья.

- Не питаться, а лечиться. Звери всегда травой лечатся. Разве вы не знаете? — ответила лисица.

- Не только звери, люди тоже лечатся мною от разных болезней, — объяснила травка. — Одна бабушка-травница говорила, что травы — это аптека с самыми драгоценными лекарствами.

- Да, травушка, ты лечить умеешь, в этом ты на нас похожа, — вступила в разговор сосна.

Отвечает им травка гордо:

— Не нуждаюсь я, милые деревья, в жалости. Хоть не вышла я ростом, польза во мне великая. Когда ходят по мне, я только радуюсь. На то я и травка, чтобы землю покрывать: по зеленому коврику ходить удобнее, чем по голой земле. Если кого в пути дождь застанет, и тропы-дороги в грязь превратятся, можно вытереть об меня свои ноги, как о чистое полотенце. Я после дождя всегда чистая и свежая. А поутру, когда роса на мне, можно даже умыться травушкой

К тому же, деревья, я только на вид слабая. Посмотрите на меня внимательно. Помяли меня, потоптали, а я целехонька. Не то что человек, по мне корова или лошадь ходят, — а у них вес немаленький — четыре, а то и пять центнеров, — а мне хоть бы хны. По мне даже многотонная машина проехать может, а я все равно живая. Давит на меня, конечно, тяжесть невероятная, но я терплю. Понемногу выпрямляюсь и снова покачиваюсь, как раньше. Вы, деревья, хоть и рослые, частенько не можете перед ураганами выстоять, а мне, слабой да низкой, и ураганы нипочем.

Тут в разговор неожиданно зайчиха вмешалась, которая своих зайчат на лесную полянку вывела:

— От нас, зайцев, травушка, тебе тоже низкий поклон. Не догадывалась я, что ты такая сильная, но что ты всех полезнее, я всегда знала. Для нас ты лучшее лакомство, сочное и питательное. Многие дикие животные предпочтут тебя любой другой пище. Сам великан-лось перед тобой голову склоняет. Люди без тебя и дня не проживут. Они тебя специально выращивают на полях и огородах. Ведь пшеница, рожь, кукуруза, рис и разные овощи — это тоже травы. А витаминов в тебе столько, что не сосчитать!

Береза одна, что до сих пор молчала, проговорила:

-Я вот, травушка, тебя никогда не считала ничемной. Я давно твоей красотой восхищаюсь. У нас, деревьев, только одно лицо, а ты - многоликая. Кого только не увидишь на полянке: и солнечные ромашки, и красные сфетофорчики гвоздичек, и золотые пуговицы пижмы, и нежные колокольчики, и веселый кипрей.

Мой знакомый лесник рассказывал, что трав в нашей стране около 20 тысяч разных видов, а вот деревьев и кустарников поменьше - лишь две тысячи.

Молчат деревья, нечего им травке возразить, а она продолжает:

— Если мне судьба выпадает родиться там, где тропинку люди вздумали проложить, я все равно не погибаю. Топчут меня изо дня в день, вдавливают в грязь ногами да колесами, а я снова тянусь новыми ростками к свету и теплу. Травка-муравка и подорожник даже любят прямо на дорогах селиться. Они будто испытывают всю жизнь себя на прочность, и ничего, не сдаются пока.

Воскликнули тут деревья:

— Да, травушка, в тебе геркулесовая сила таится.

Дуб могучий говорит:

— Вспомнил я сейчас, как птицы городские мне рассказывали, как ты в городе толщу асфальта пробиваешь. Я им не поверил тогда, посмеялся. Да и немудрено: люди ломами да отбойными молотками с этой толщей управляют, а ты махонькая такая.

Травка радостно воскликнула:

— Да, дуб, для нас и асфальт разломить не проблема. Новорожденные ростки одуванчиков в городах частенько асфальт вспучивают и разрывают.

